

УДК 372.2

Студ. А. С. Каленник

Науч. рук. ст. преп. М. В. Подручный
(кафедра философии и права БГТУ)

ЭСТЕТИКА ДИАЛОГА

В эстетике существует две позиции, объясняющие взаимодействие субъекта и объекта. Исторически и традиционно сложилась естественным образом натуралистическая модель взаимодействия. Она заключается в пассивности воспринимающего субъекта относительно процесса понимания эстетического объекта. В натуралистической модели автор выступает тем, кто наделяет произведение смыслом, а реципиент лишь даёт ему оценку. Альтернативой данной модели выступает эстетика диалога.

Диалог в философском смысле предполагает замену объект-субъектной модели познавательного отношения на субъект-субъектную; замену аналитической парадигмы синтетической, целостной. Для того, чтоб лучше понять сущность целостного подхода, необходимо ввести понятие целомудрия. Целомудрие представляет собой восприятие без раскладывания объекта на составные части, даже можно сказать, что это принципиальная невозможность наблюдателя расщепить объект. Если субъект способен проанализировать образ объекта, то он сделает это на подсознательном уровне, а затем соберёт этот образ заново, однако уже совершенно в другом качестве, прибавив к нему свой горизонт ожидания и упорядочив составляющие объекта. В итоге субъект непременно привнесёт в объект нечто, изначально к нему не относившееся. Целомудрие же предполагает непосредственное чувственное восприятие без какого-либо анализа и притом восприятие объекта именно в том качестве, в котором он предстаёт сенсорным ощущениям субъекта. Целомудренное восприятие наиболее свойственно человеку без обширного чувственного опыта. Частное от восприятия эстетического объекта получается путём прямого созерцания, но вовсе не обязательно анализа, поэтому интуитивное понимание - истинно целомудренное, поскольку интуиция познаёт объект индуктивно, воссоздавая путём созерцания общую картину. Чувственный опыт учит человека анализировать, но не отнимает у него способности понимать объект интуитивно. Таким образом целомудренное познание эстетического объекта в зрелом возрасте действительно представляется возможным. Казалось бы, тут присутствует видимое противоречие, поскольку ранее было заявлено, что целомудрие - неспособность расщепить объект на составляющие. Однако суть заключается в изначальном подходе к восприятию объекта. Способ-

ностью к анализу и к интуитивному восприятию наделён каждый, однако неспособность анализировать в данном случае тождественна бессознательному выбору именно интуиции, исключаящему параллельное использование анализа как метода восприятия.

Под эстетикой диалога можно расширительно понимать те эстетические теории, которые делают особый акцент на коммуникативной функции искусства и предлагают модели эстетической коммуникации. В этом отношении значительная часть эстетических концепций сходится в признании способности искусства устанавливать коммуникативные связи и осуществлять коммуникацию. В качестве коммуникативных могут быть рассмотрены диалогические связи интерпретатора (слушателя, читателя, зрителя) и произведения, автора и интерпретатора, интерпретатора и эпохи - с трансляцией культурных ценностей, культурных архетипов. Акт понимания тоже может быть истолкован как своеобразный диалог. В этом отношении термин диалог употребляется часто, в разных значениях и не всегда корректно и уместно.

В более узком значении эстетикой диалога может быть названа экзистенциалистская концепция, выраженная прежде всего у таких авторов, как Г. Марсель и М. Бубер, где диалогическое понимание пронизывает всю их философию, начиная с онтологии, и допускает вполне законные эстетические экстраполяции. Бытие другого (Бога, человека) для этих философов есть тайна (в отличие от безличной бытовой или научной проблемы), а взаимное раскрытие личностей происходит только в глубинном иррациональном влечении, взаимопроникновении, эмпатии, в диалоге «Я» и «Ты», а не отношении «Я» и «Оно». Эстетическая коммуникация предстанет в этом случае особой разновидностью экзистенциального диалога. Ситуации понимания и непонимания послужили предметом изображения в экзистенциалистской прозе и драматургии; в эксплицитном варианте эстетика экзистенциального диалога не разработана столь подробно, как это было бы желательно.

Наконец, под эстетикой диалога понимают специфическую разновидность искусства - полифоническое искусство (имплицитная эстетика) и связанную с ним эстетическую теорию (на правах эксплицитной эстетики). Здесь прежде всего надлежит назвать Л. И. Шестова и М. М. Бахтина.

Выступая как философ с анализом произведений литературы, Л.И. Шестов указывал на своеобразие авторской позиции, а именно: отказ от морализаторства, дидактизма и вообще навязывания читателю определенной позиции и, соответственно, деления персонажей на носителей условно правильных и неправильных взглядов. Напротив,

показаны разные персонажи при всем их несходстве, при всей сложности их отношений, так, как они явились бы в реальной жизни. Ни философия, ни искусство не могут исчерпывающе объяснить жизнь, поэтому самое разумное - это дать героям предельно высказаться, осуществить то, что они хотят, и осуществиться так, как им угодно. Их свобода и равноправие окажутся ограниченными только талантом автора и их личными, им как персонажам приписанными, свойствами и характеристиками. Образуется полифоническое звучание разных голосов, оказавшихся в положении равноправного диалога. Искусство перестанет при этом пониматься как примитивный "учебник жизни".

М. М. Бахтин развил теорию полифонии глубже, сделав ее методологической основой эстетических и искусствоведческих исследований. Ее глубинные истоки - неокантианство и своеобразно осмысленная православная религиозность. Толкуя литературу как прежде всего художественно оформленную трансляцию, демонстрацию ценностей, он тем не менее, выступает против примитивного менторства и морализаторства. Персонажи-носители ценностей, убеждений, установок выступают как равноправные единицы структуры произведения (каждый является носителем своей правды); при этом даже автору не уделяется роль верховного судьи, он необходимо становится в положение одного из действующих лиц, хотя и с определенной спецификой; автор нередко присутствует в произведении неявным образом, с помощью так называемого образа автора. Каждому персонажу соответствует голос (дискурс), голоса образуют сложные линии взаимосвязи и, вступая в диалогические отношения, - полифонию, диалогическое многоголосие. Сокровенный смысл произведения читатель при этом вынужден постигать путем понимания, а не отстраненного информирования, что сильно оптимизирует бездейственность художественного текста. В свете этого подхода М.М. Бахтин разрабатывает теорию стиля, а также историческую морфологию литературы, отправляясь в последнем случае от фазового видоизменения способов построения диалога и его внесения в ткань произведения. В постмодернизме мы видим две позиции, связанные с диалогом: это либо отрицание возможности взаимопонимания и взаимного сближения, либо диалог становится самоцелью, а произведение в принципе не отстаивает и не может (и не должно) отстаивать какую-либо позиции (принцип, согласно которому все дискурсы равноправны).